

**Интернациональный университет трудящихся
и эксплуатируемых (Рабочий университет)**

Общественное большинства

20.

Москва. Январь 2017

Периодическое издание
Обществознание большинства. Выпуск 20. — М.:
Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет). Январь 2017. 47
с.

Общее руководство изданием - Б.В.Ракитский

***Коллегия главных редакторов
отдельных выпусков:***

***М.Д.Мандель
Б.В.Ракитский***

**Главный редактор выпуска № 20
Б.В.Ракитский**

© Авторы статей

© Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет), 2017

Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва Озёрная улица 25 - 287
E-mail university-w@yandex.ru; brakitskiy@yandex.ru
Сайт ШТДР www.shkolatd.ru

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА 18

Материалы эвристического симпозиума

«Обществознание большинства» 4

**«Второй ряд» (второй список) проблем,
предлагаемых Школой трудовой демократии
имени Г.Я. Ракитской (ШТДР) как повестка дня
Второго этапа и Второго очного заседания
эвристического симпозиума
«ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА» 6**

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

**Высочайший Манифест Николая II об отречении
от Престола Государства Российского и сложении
с себя Верховной Власти 2 марта 1917 г. 15**

**Декларация Временного правительства
о его составе и задачах 3 марта 1917 г. 16**

**Об отказе Великого Князя Михаила
Александровича от восприятия верховной власти
впредь до установления в Учредительном
собрании образа правления и новых основных
законов государства Российского 18**

**Ракитская Г.Я.
АНАЛИЗ ДИАГНОСТИКИ ПОСТСОВЕТСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИЙСКОЙ
МАРКСИСТСКОЙ (ПО САМООПРЕДЕЛЕНИЮ)
ЛИТЕРАТУРЕ (2003 г.) 19**

**Ракитский Б.В.
Необходимое пояснение публикатора 19**

ПРИГЛАШЕНИЕ НА САЙТ ШТДР 46

МАТЕРИАЛЫ ЭВРИСТИЧЕСКОГО СИМПОЗИУМА «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА»

=====

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

15 декабря 2015 руководители Школы трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской (далее – ШТДР) декларировали организацию эвристического симпозиума «Обществознание большинства».

Цель симпозиума — оживить творческую мысль участников и сторонников демократического движения трудящихся и эксплуатируемых (в том числе и рабочего демократического движения). Цель симпозиума будет достигнута в полной мере, если удастся создать устойчиво воспроизводимое и влиятельное в обществе пространство научной и социальной мысли, служащее делу самоосвобождения от эксплуатации и угнетения, делу созидательной свободы.

ШТДР взяла на себя инициативу постановки «первого ряда» (первого списка) актуальных научных и мыслительных проблем, эвристическое решение которых станет вкладом в выработку собственной идеологии и стратегии демократического движения трудящихся и эксплуатируемых (в том числе и демократического рабочего движения).

«Первый ряд» проблем был опубликован в выпуске №14 периодического издания «Обществознание большинства». В 15, 16 и 17 выпусках печатались материалы для дискуссии по поставленным проблемам.

4 и 5 июня 2016 Постоянно действующий эвристический симпозиум «Обществознание большинства» провёл в Москве первое очное заседание. Выправленная стенограмма первого очного заседания опубликована в №№ 18 и 19 «Обществознания большинства».

Выпуски периодического издания «Обществознание большинства» доступны на сайте www.shkolatd.ru

В каком состоянии сейчас симпозиум?

Первые шаги симпозиума весьма скромны. Но достигнуто главное для начала: выяснилось, что работать в условиях очень высокой «планки» возможно. Есть надежда, что именно высокий уровень требований к материалам станет привлекательной

особенностью нашего эвристического симпозиума как пространства научного общения и сотрудничества.

НОВЫЙ ШАГ

ШТДР предлагает «Второй ряд» (второй список) проблем. При этом актуальным остаётся и «Первый ряд».

Приглашаем всех обществоведов, заинтересованных в высоком уровне научного общения и сотрудничества, участвовать в нашем симпозиуме.

Тезисы докладов и выступлений просим направлять в Школу трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской (ШТДР) по электронной почте по адресу brakitskiy@yandex.ru или почтой по адресу: 119361 Москва, ул. Озёрная, дом 25, кв. 287.

Координаторы работы симпозиума «Обществознание большинства» — Ракитский Борис Васильевич и Мандель Марк Давид.

Соблюдение авторских и издательских прав авторов тезисов и текстов докладов и выступлений гарантирует ШТДР.

Второе заседание симпозиума «Обществознание большинства» пройдёт в городе Москве в июне 2017 г. Заседание планируется на 2 дня (суббота и воскресенье). Организационные вопросы будут решены дополнительно в рабочем порядке.

На второе заседание симпозиума «Обществознание большинства» будут приглашены 8-10 учёных и социальных мыслителей. Выбор этих участников будет осуществлён по ценности их письменных тезисов.

Рабочий язык симпозиума «Обществознание большинства» — русский.

Школа трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской
Постоянно действующий эвристический симпозиум
«Обществознание большинства»

Россия, 119361 Москва, ул. Озёрная, дом 25, кв. 287.
Эл.почта brakitskiy@yandex.ru Сайт: www.shkolatd.ru

=====

**«Второй ряд» (второй список) проблем,
предлагаемых Школой трудовой демократии
имени Г.Я. Ракитской (ШТДР) как повестка дня
Второго этапа и Второго очного заседания
эвристического симпозиума
«ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА»**

**Перечень первоочередных проблем
(перечень открыт для критики и корректировки)**

ПРОБЛЕМА ПЕРВАЯ

Человек и общество; общество и человек

ПРОБЛЕМА ВТОРАЯ

*Субъектность человека и социальных групп.
Субъектность институтов. Социальное положение
и интересы; сходство и различие положения в
обществе и интересов*

ПРОБЛЕМА ТРЕТЬЯ

*Идеи, идеалы, идеологии и иные реалии
человеческого и общественного сознания*

ПРОБЛЕМА ЧЕТВЁРТАЯ

Взаимодействие и соотношение социальных сил как демиург движения общества (бытия человечества)

ПРОБЛЕМА ПЯТАЯ

Научные основы анализа конкретно-исторической ситуации

**Предлагаемые ШТДР
постановки и комментарии проблем
(приветствуется конструктивная критика)**

ПРОБЛЕМА ПЕРВАЯ

Человек и общество; общество и человек

А. Фундаментальные аспекты проблемы.

Фундаментальная исследовательская задача состоит в необходимости «выехать», «выбраться» из наезженной колеи трактовок на тему «человек и общество». Требуется выдвинуть новаторские идеи, которые обозначили бы новые перспективные постановки проблем и вместе с тем актуализировали бы в новом идейном контексте все ценнейшие наработки гуманистической мысли прошлых веков.

Вполне возможно рассмотреть человека и общество как две равноценные ипостаси человечества. Это потребует и позволит глубже понять особенности целостного подхода к пониманию и изучению бытия человечества, человека и общества как его ипостасей (начал).

Одна из ключевых научных проблем — феномен человека как личности (индивидуума). Какие принципиально новые возможности развития становятся реальными благодаря дополнению биологической природы человеческой природой и «преодолению» ограниченности биологической формы «общежителности» (термин Аристотеля)? Что может и чего не может человек?

Роль общества в становлении человека и роль человека в становлении общества. Различие историко-

идеалистических и историко-материалистических подходов в трактовке генезиса человечества, общества и человека в обществе.

Равноценно важная ключевая научная проблема — феномен общества. Какие принципиально новые возможности развития становятся реальными благодаря сперва дополнению, а затем и «преодолению» биологической формы «общезительности». Что может и чего не может общество?

Понятия «смысл человеческой жизни» и «смысл истории человечества». Различие историко-идеалистических и историко-материалистических подходов в трактовке этих понятий.

Как отнестись к разделению понятий «предыстория» и «история» человечества?

Б. Прикладные аспекты проблемы

Они многообразны. Укажем лишь на некоторые.

1. Рассмотрение человека и общества в качестве двух равноценных ипостасей бытия человечества открывает возможности освоения детерминизма, свойственного целостности. Такой детерминизм не оставляет места метафизическим разновидностям детерминизма, неспособным освоить фундаментальную истину: — что в бытии человечества причины и следствия меняются местами (на сегодняшний день это самое смелое сформулированное представление). Становится возможным финальное (окончательное) дезавуирование экономического материализма (экономического детерминизма), технологического детерминизма, демографического, географического и прочих однофакторных детерминизмов.

Стоило бы внимательно вдуматься в формулу детерминизма, данную Ф.Энгельсом.

Отступая под напором обвинений марксизма в экономическом детерминизме, Ф.Энгельс в нескольких письмах в 1890-е годы частично дезавуировал излишне категорические экономико-материалистические положения К.Маркса. В письме Ф.Мерингу 14 июля 1893 Ф.Энгельс

называет нелепым представление идеологов, в основе которого «лежит шаблонное, недиалектическое представление о причине и следствии как о двух неизменно противостоящих полюсах, и абсолютно упускается из виду взаимодействие» (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Том 39; стр. 84).

Ф.Энгельс указывает границы взаимодействия: «...историческое явление, коль скоро оно вызвано к жизни причинами другого порядка, в конечном итоге экономическими, тут же в свою очередь становится активным фактором, может оказывать обратное воздействие на окружающую среду и даже на породившие его причины» (Там же).

Вдуматься в эту поправку Ф.Энгельса необходимо прежде всего под углом зрения её достаточности или недостаточности для преодоления экономического детерминизма.

Ф.Энгельс указал путь к диалектическому детерминизму: во-первых, нельзя упускать из виду взаимодействие; во-вторых, «представление о причине и следствии как о двух неизменно противостоящих полюсах», по мнению Ф. Энгельса, – «шаблонное, недиалектическое». А каково диалектическое? Кажется очевидным, что допущение обратного влияния (и не более того!) не спасает от экономического (метафизического) детерминизма. Не будет ли правомерным, вырабатывая диалектический детерминизм, представлять взаимодействие как такое, в котором причина и следствие меняются местами?

Но и этого мало. Не получается ли и в данном случае (при представлении, что при взаимодействии причина и следствие меняются местами) отступление с одной метафизической позиции на другую метафизическую позицию? Вроде как у физиков, которые веками ищут неделимую частицу, сдают одну позицию за другой, но по-прежнему уверены, что неделимый «первокирпичик» будет всё-таки найден.

2. Вопрос в том, как понимать взаимодействие в целостности (например, в бытии человечества). Можно

понимать это взаимодействие как смену теми или иными реалиями бытия ролей причины и следствия. Но можно понимать и иначе: например, как одновременное пребывание одной и той же реалии (одних и тех же реалий) в ролях причины и следствия. Это не праздная постановка, а проблема ухода от гносеологических основ метафизического детерминизма. Гипотеза сосуществования причинных и следственных атрибутов (свойств) в реальностях бытия должна быть проверена. Если она подтвердится, будут заложены основы учения о детерминизме целостности, то есть основы учения о диалектическом детерминизме.

3. Рассмотрение человека и общества в качестве двух равноценных ипостасей бытия человечества открывает возможность совершенно по-новому поставить и изучать проблематику человека как личности. Из предмета психологии феномен человеческой личности превращается в предмет онтологии (в предмет учения об устройстве бытия). Здесь необозримое пространство пионерных постановок, гипотез и научных открытий.

4. Рассмотрение человека и общества в качестве двух равноценных ипостасей бытия человечества открывает возможность совершенно по-новому поставить и изучать проблематику общества. Если общество оказывается не единственной формой бытия человечества, то многие истины наук об обществе потребуют пересмотра или существенных корректировок. Ведь до сих пор обществоведы исходили, как правило, из представлений о тождественности бытия общества и бытия человечества. Экспертиза достоверности привычных ныне обществоведческих категорий — большая работа, избежать которой никак не получится.

5. Рассмотрение человека и общества в качестве двух равноценных ипостасей бытия человечества позволит, как представляется на первый взгляд, вывести из безнадёжного кризиса философию анархизма и органично впитать ценнейшие наработки анархической мысли в целостную науку о бытии человечества (в науку об обществе и о человеке в обществе).

ПРОБЛЕМА ВТОРАЯ

***Субъектность человека и социальных групп.
Субъектность институтов. Социальное
положение и интересы; сходство и различие
положения в обществе и интересов***

Основные аспекты проблемы.

Общая теория субъектности как феномена бытия человечества.

Понятие субъектного ряда (состава субъектов в обществе). Соотношение социальной структуры, общественного устройства и субъектного ряда.

Субъектность человека. Положение людей в обществе и их интересы. Сходства и различия интересов.

Социальное группирование людей. Понятие «социальная группа». Типы группирования и типы социальных групп.

Сравнение задач изучения социального группирования у науки, обслуживающей эксплуатируемые классы, и у науки, обслуживающей эксплуатирующие классы. Принципиальное различие теории социальных групп (классов) и теории стратификации.

Социальные группы как носители интересов и как первичные социальные субъекты. Социальные институты как представители интересов социальных групп и как вторичные (производные) социальные субъекты. Возможные противоречия во взаимоотношениях первичных и вторичных субъектов.

Взаимодействия субъектов при сходстве или коренном единстве интересов.

Взаимодействия субъектов при существенных различиях или антагонизме интересов.

Взаимодействие классов в классовом обществе.

Взаимодействие каст (сословий) в кастовом (сословном) обществе.

Сравнение социальных структур и социальных взаимодействий в демократическом, авторитарном и тоталитарном обществах.

ПРОБЛЕМА ТРЕТЬЯ

Идеи, идеалы, идеологии и иные реалии человеческого и общественного сознания

Основные аспекты проблемы.

Человеческое и общественное сознание: их природа, своеобразие и связанность. Природа и классификация идей, идеалов, идеологий и других содержательных форм человеческого и общественного сознания.

Образы будущего, настоящего и прошлого как реалии сознания. Их место в жизнедеятельности человека и функции в обеспечении движения (существования) общества.

Мировоззрения. Идеологии как массово распространённые идеалы. Роль идеологий (мировоззрений) в формировании движущих сил общества.

Научные основы изучения (понимания) разных мировоззрений (идеологий). Научное осмысление идеологического (мировоззренческого) многообразия.

Гуманистические и антигуманные идеологии (мировоззрения). Научные критерии их различия (разграничения).

Так называемые демократические идеологии: их сущность, отличительные особенности и существенные различия.

Сравнительный анализ социалистической, социал-демократической, правозащитной, анархической идеологий (мировоззрений).

Идеологии тоталитаризма (фашизма); авторитаризма; нацизма; имперства.

Природа европоцентризма и евразийства.

Иллюзорные идеологии. Их место в индивидуальном сознании и в общественном сознании.

Роль идей в истории, отношение между идеями и интересами, значение и источники «интересов».

ПРОБЛЕМА ЧЕТВЁРТАЯ

Взаимодействие и соотношение социальных сил как демиург движения общества (бытия человечества)

Основные аспекты проблемы.

В «Манифесте коммунистической партии» (1848) говорится: «История всех до сих пор существовавших обществ (то есть вся история, дошедшая до нас в письменных источниках) была историей борьбы классов». Как выглядит это положение в свете последующего исторического опыта?

Требуется обстоятельная (на уровне теории) разработка понятия «соотношение социальных сил». В частности, требуются обоснованная классификация качественно разных состояний этого соотношения и обоснование способов выявления существенных сдвигов в соотношении социальных сил.

Скорее всего, и постановка, и решение этих проблем вызовет необходимость разработки общей теории социальной силы (социальных сил). До сих пор науки об обществе пробаваются достаточно неопределёнными представлениями о социальных силах.

Господствовавшая долгое время экономико-материалистическая (экономико-детерминистская) трактовка способов движения общества должна быть преодолена (именно преодолена, а не отброшена без конструктивной критики). Эта трактовка мешает мобилизации демократических сил и особенно сил трудящихся и эксплуатируемых классов. В России экономический детерминизм распространился под влиянием превращения в СССР марксизма (и марксизма-ленинизма) в государственную идеологию, принудительно обязательную для всех.

Преодоление экономико-детерминистской и иных метафизических трактовок способов движения общества возможно только в форме выдвижения и обоснования действительно диалектической, историко-материалистической трактовки. Это генеральная

эвристическая задача. Ни её научную постановку, ни её научное решение невозможно откладывать.

ПРОБЛЕМА ПЯТАЯ

Научные основы анализа конкретно-исторической ситуации

Основные аспекты проблемы.

Смысл (сущность и содержание) понятия «конкретно-историческое». Разрешающие способности (возможности) понятия «конкретно-историческое».

Конкретно-историческая ситуация в обществе. Практические аспекты её анализа. Целенаправленность и другие обязательные свойства научного анализа ситуации в обществе. Опасность бесплодной созерцательности.

Необходимая и достаточная полнота и глубина анализа положения в обществе. Проблема критериев такой необходимости и достаточности.

Классовость (партийность) анализа конкретно-исторической ситуации. Особенности анализа конкретно-исторической ситуации в обществе для практически-политических нужд трудящихся и эксплуатируемых классов.

Проблема выявления **основных** противоречий и основных факторов развития (движения) данного общества.

Проблема соотношения основных социальных сил и их способности разрешить основные противоречия данного общества, качественно изменить ситуацию.

Способы оценки готовности к действию основных социальных сил. Методология анализа готовности трудящихся и эксплуатируемых к историческому выступлению и к историческому наступлению, к активному общественному действию и возможных форм проявления этой активности.

Методы анализа вариантов возможных существенных перемен и оценки их реальности (вероятности).

Подготовлено Б.В.Ракитским
Согласовано с М.Д.Манделем

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Высочайший Манифест

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ
ВСЕРОССИЙСКИЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКИЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКИЙ,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляем всем верным Нашим подданным:

«В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить Нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны.

Судьба России, честь геройской Нашей Армии, благо народа, все будущее дорогого Нашего Отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного

конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная Армия Наша совместно со славными Нашими Союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России почли МЫ долгом совести облегчить Народу НАШЕМУ тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и в согласии с Государственной Думою признали мы за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с Себя Верховную Власть. Не желая расстаться с любимым Сыном НАШИМ, мы передаем наследие НАШЕ Брату НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благословляем ЕГО на вступление на престол Государства Российского. Заповедуем Брату Нашему править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой Родины призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего святого долга перед ним повиновением Царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь ему вместе с представителями народа вывести Государство Российское на путь победы, благоденствия и славы.

Да поможет Господь Бог России.

На подлинном

Собственной Его Императорского Величества рукою написано

«НИКОЛАЙ»

День 2 марта, 15 час. 1917 г.

Город Псков.

Скрепил

Министр Императорского Двора Генерал-Адъютант Граф Фредерикс

=====

1917 г. 3 марта

**Декларация Временного правительства
о его составе и задачах**

ОТ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Граждане!

Временный комитет членов Государственной думы при содействии и сочувствии столичных войск и населения достиг в настоящее время такой степени успеха над темными силами старого режима, что он позволяет ему приступить к более прочному устройству исполнительной власти.

Для этой цели Временный комитет Государственной думы назначает министрами первого общественного кабинета следующих лиц, доверие к которым страны обеспечено их прошлой общественной и политической деятельностью.

Председатель Совета министров и министр внутренних дел князь Г.Е.Львов.

Министр иностранных дел П.Н.Миллюков.

Министр военный и морской А.И.Гучков.

Министр путей сообщения Н.В.Некрасов.

Министр торговли и промышленности А.И.Коновалов.

Министр народного просвещения А.А.Мануйлов.

Министр финансов М.И.Терещенко.

Обер-прокурор Св.Синода В.Н.Львов.

Министр земледелия А.И.Шингарев.

Министр юстиции А.Ф.Керенский.

Государственный контролер И.В.Годнев.

Министр по делам Финляндии Ф.И.Родичев.

В своей настоящей деятельности кабинет будет руководствоваться следующими основаниями:

1. Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т.д.

2. Свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек с распространением политических свобод на военнослужащих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями.

3. Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений.

4. Немедленная подготовка к созыву на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования

Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны.

5. Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления.

6. Выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

7. Неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших участие в революционном движении.

8. При сохранении строгой военной дисциплины в строю и при несении военной службы — устранение для солдат всех ограничений в пользовании общественными правами, предоставленными всем остальным гражданам. Временное правительство считает своим долгом присовокупить, что оно отнюдь не намерено воспользоваться военными обстоятельствами для какого-либо промедления в осуществлении вышеизложенных реформ и мероприятий.

Председатель Государственной думы М.В.Родзянко.

Председатель Совета министров кн. Г.Е.Львов.

Министры: П.Н.Милюков, Н.В.Некрасов, А.Н. Коновалов, А.А.Мануйлов, М.И.Терещенко, Вл.Н.Львов, А.И. Шингарев, А.Ф.Керенский.

=====

Об отказе Великого Князя Михаила Александровича от восприятия верховной власти впредь до установления в Учредительном собрании образа правления и новых основных законов государства Российского

Тяжкое бремя возложено на меня волею брата моего, передавшего мне императорский всероссийский престол в годину беспримерной войны и волнений народных.

Одушевленный единою со всем народом мыслию, что выше всего благо Родины нашей, принял я твердое решение в том случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием чрез

представителей своих в Учредительном собрании установить образ правления и новые основные законы государства Российского.

Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной думы возникшему и облеченному всею полнотою власти, впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа.

3 марта 1917 г.

Подписал: Михаил

Петроград

(Выверено по изданию:

Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т.

Том 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Отв. ред. О.И.Чистяков. М., Юридическая литература, 1994)

*Ракитская
Галина Яковлевна*

АНАЛИЗ ДИАГНОСТИКИ ПОСТСОВЕТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИЙСКОЙ МАРКСИСТСКОЙ (ПО САМООПРЕДЕЛЕНИЮ) ЛИТЕРАТУРЕ (2003 г.)

Необходимое пояснение публикатора

В предыдущем номере «Общественного знания большинства» опубликована работа Г.Я.Ракитской «Трансформация социально-экономических концепций марксизма в связи с попытками их практической реализации (*методологический аспект*) (2002 г.) и была обещана публикация работы 2003 года.

Выполняя обещание, считаю полезным сделать некоторые пояснения.

В конце 1990-х – начале 2000-х Галина Яковлевна работала в секторе методологии экономической науки Института экономики РАН. В качестве плановых исследований сделала ряд серьезных работ, самая крупная из которых — «Марксистская версия

социальных институтов и институциональных преобразований. Опыт анализа и актуального продвижения методологии» (1998-1999). Все эти работы были разделами в более обширных секторских темах исследования, научное руководство которыми осуществлял заведующий сектором Олег Игоревич Ананьин. В духе ельцинского времени Олег Игоревич был нацелен на интеграцию отечественной экономической науки в мировую науку. Интеграцию же эту понимал не иначе, как одностороннее заимствование отечественной наукой методологии и теоретических разработок западных учёных либерального направления. В России, считал Олег Игоревич, самостоятельной экономической науки нет и быть не может.

Бывало, он мягко упрекал Галину Яковлевну: «Как же Вы можете интегрироваться в мировую науку, если Вы не читаете западных коллег в подлинниках?» На это она как-то ответила: «Ну, это ещё полбеда. Я их немало читаю в переводах. А западные коллеги вовсе топчутся на месте: похоже, не читают меня ни в подлиннике, ни в переводах».

Выполненные по плану работы Г.Я.Ракитской институтом не публиковались и на Учёном Совете, как правило, не обсуждались. Это задевало Галину Яковлевну (характер ей был дан бескомпромиссный к несправедливостям).

Но, к счастью, печататься уже было где. И прежде всего — в изданиях Института перспектив и проблем страны и Школы трудовой демократии.

*Б.В.Ракитский
Сентябрь 2016*

Окончательный вариант

**Институт экономики РАН
Центр политико-экономических исследований
Сектор методологии экономической науки**

=====

Г.Я.Ракитская

Раздел 5.3.

**АНАЛИЗ ДИАГНОСТИКИ ПОСТСОВЕТСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИЙСКОЙ
МАРКСИСТСКОЙ (ПО САМООПРЕДЕЛЕНИЮ)
ЛИТЕРАТУРЕ (2003 г.)**

(Плановая тема: Социально-экономическая диагностика как форма реализации теоретического знания.

Руководитель темы: О.И.Ананьин)

Мы изучаем не столько реальные общественные процессы, сколько высказывания друг друга об этих процессах (лауреат Государственной премии СССР, доктор экономических наук, профессор Ф.Н.Клоцвог. 2003 г. [14, с.17])

I.

Обоснование выбора объекта исследования

Объект исследования в настоящей работе – отечественные научные публикации и программно-политические материалы, принадлежащие авторам или организациям, сохраняющим в той или иной мере марксистскую (социалистическую, коммунистическую) самоидентификацию или фразеологию. Такой объект задан данному разделу замыслом руководителя темы. Будем далее называть весь этот *сегмент* общественной мысли “*марксистским по самоопределению*”.

Необходимо пояснение по поводу литературы, которая попала в сферу нашего анализа при реализации указанного подхода к определению объекта исследования.

В настоящее время, как и в течение всего XX века, родство своих взглядов, выводов и подходов с марксизмом (с теми или иными уточнениями, оговорками или без них¹) признают представители существенно разных идейно-теоретических течений вплоть до противоположных – как с демократической, так и с тоталитарной идеологией, если принимать во внимание суть идеологии, а не используемую фразеологию. О разных идейно-теоретических течениях в марксистской по самоопределению отечественной общественно-экономической мысли правомерно говорить потому, что мы обнаруживаем в этом сегменте:

во-первых, существенно разное понимание сути советского строя и сути кризиса, назревшего в СССР на рубеже 1980-1990-х;

во-вторых, существенно разные представления о желаемом социальном облике будущего России, о степени реальности желаемого будущего и о способах перехода к нему (короче: разные представления о целях и стратегиях развития российского общества).

Анализ отечественной литературы (за период с конца 1980-х годов по настоящее время) позволяет зафиксировать, что в сегменте марксистской по самоопределению общественно-экономической мысли существуют и развиваются в разных направлениях **три основных идейно-теоретических течения**. Исходя из социально-политической ориентации (идеологического тяготения) взглядов, представлений и выводов, эти течения правомерно называть (частично используя Марксову терминологию) следующим образом:

1. Имперский (русский великодержавный) социализм и коммунизм.

2. Критически-утопический социализм и коммунизм.

3. Научный последовательный гуманизм, восходящий к первоначальному марксизму как к одному из своих истоков.

---

¹ Уточнениями или оговорками типа “современный”, “творческий”, “истинный” марксизм, “неомарксизм” (неомарксистами себя объявили недавно А.Бузгалин и А.Колганов), “марксизм-ленинизм”, “ленинизм-сталинизм” и пр.

Объектом нашего анализа **не являются** представления, которые относятся или тяготеют к научно-гуманистическому направлению современной российской мысли, признающей свое родство с марксизмом.

Необходимо объяснить причину такого сужения объекта исследования.

Верная характеристика существующего (по меньшей мере, с середины 1980-х годов) и развивающегося направления отечественной общественно-экономической мысли, которое я называю научным последовательным гуманизмом, *невозможна*, если исключить из анализа совместные и самостоятельные работы Б.В.Ракитского и Г.Я.Ракитской². Результаты наших исследований регулярно публикуются³. За вычетом наших работ в литературе можно найти лишь отдельные фрагменты, которые можно отнести к этому течению, причём фрагменты, содержание которых очень часто заимствовано из наших работ и часто – с искажениями наших положений⁴.

---

² *Теоретические представления и аналитические оценки, которые содержатся в наших работах, составляют основной багаж научного последовательного гуманизма как одного из направлений современной отечественной общественно-экономической мысли. Они стали, кроме того, основой разработки в 1990-1992 гг. (нашими силами или при нашем ведущем участии) программно-политических документов ряда демократических организаций. Нашими усилиями, в частности, сформирован (начиная с 1992 гг.) основной теоретический аппарат научного исследования социальной политики и социально-трудовых отношений, обоснованы программные установки (стратегия и приоритеты) демократической социальной политики и демократизации социально-трудовых отношений в современной России.*

³ *С 1994 г. Институтом перспектив и проблем страны издано более ста наших брошюр (общим объемом более 200 п.л.), в том числе специальная серия брошюр под общей рубрикой “Смысл событий”. Издан ряд докладов и монографий. Опубликована с конца 1980-годов серия наших статей в журнале “Вопросы экономики”, в других журналах и научных сборниках. Ряд работ выполнен нами в РАГС при Президенте РФ и опубликован в изданиях, подготовленных в РАГС.*

⁴ *Один из примеров: цитируемая ниже работа “Экономика для человека (Антикризисная программа Демократических левых)”, в которую включен в качестве Приложения мой материал*

С 1987г. мы систематически осуществляем ситуативный (конкретно-исторический) анализ социально-экономических процессов, происходящих в России. Критерии социальных оценок и прогнозов, которые мы применяем в ситуативном анализе, носят сущностный и содержательный характер. По этому признаку именно наш анализ правомерно считать *диагностическим, а не описательно-констатирующим*.

Однако если включить наши работы в объект настоящего исследования на предмет анализа методологии и результатов социально-экономической диагностики, то мне пришлось бы выступать и в роли субъекта, и в роли объекта исследования. В связи с этим руководитель темы (на стадии обсуждения этой деликатной проблемы) специально указал на необходимость обратиться к иной литературе, нежели работы Г.Я.Ракитской и Б.В.Ракитского.

Следуя этой установке, я ограничилась ссылками по ходу изложения на некоторые из наших публикаций и документов демократических организаций, которые были разработаны нами или при нашем ведущем участии.

В то же время именно с *позиций научно-гуманистического течения* я квалифицирую другие (из числа основных) течения марксистской по самоопределению мысли как имперское и критически-утопическое и даю оценки диагностических потенций и конкретных выводов, относящихся или тяготеющих к этим течениям. Таким образом, система теоретических представлений и методологических подходов последовательно гуманистического характера выступает в данной работе не объектом анализа, а **критерием оценки** других представлений и подходов.

“Социальные требования демократических левых к экономическим преобразованиям в условиях оппозиции”. Этот материал вынесен в Приложение по моему настоянию потому, что большие куски из него (с не принадлежащими мне редакционными правками) хотя и были включены в основной текст работы *“Экономика для человека...”*, но выглядят в нем инородной частью, во многом противоречащей другим местам основного текста.

Цель и задачи (предмет) исследования

Цель исследования – охарактеризовать (с цитатными иллюстрациями) представления о постсоветской экономике и перспективах ее развития в имперском (русском великодержавном) и критически-утопическом направлениях отечественной общественной мысли, которые сохраняют в той или иной мере марксистскую самоидентификацию или марксистскую фразеологию. Эти направления я буду далее называть *“псевдокоммунистическими”*.

Задачами (предметом) исследования, которые реализовали бы поставленную цель в полном ее объеме, являются

1) характеристика **оценочных представлений**, то есть таких, которые (при прочих равных условиях) можно считать представлениями-*“диагнозами”* в социально-экономическом анализе, включая оценки:

а) *состояния* российской постсоветской экономики и объяснение *причин* этого состояния,

б) *характера (специфики) реформ* постсоветского времени и их *социальных следствий*,

в) *тенденций* развития российского общества и российской экономики (прогнозы);

2) характеристика **критериальных** представлений, то есть таких, которые играют (должны играть) роль критериев в социально-экономической диагностике, включая характеристику

а) представлений о *целях и стратегиях* развития общества и экономики (представлений-*“рецептов”*),

б) представлений об *“упущенных”* в ходе реформ *возможностях* (не состоявшихся альтернативах);

3) оценка качества критериальных и оценочных представлений на предмет их причисления к инструментам и выводам научно обоснованной социально-экономической диагностики;

4) характеристика социально-политической подоплеки критериев и оценок.

В настоящей работе перечисленные задачи выполнены не в полном объеме, но анализ и обобщающие комментарии ориентированы на эти задачи.

Следует отметить, что в работе подвергнута критическому анализу сама оценка состояния постсоветской экономики как “экономического кризиса” (и, соответственно, подвергнута критике характеристика сути стратегий как рецептов преодоления экономического кризиса).

В постановке цели и задач работы зафиксирован научно-исследовательский, а не реферативно-описательный ее характер. Ориентация на характеристику экономических представлений как составных частей определенных течений общественной мысли переходной эпохи, переживаемой современной Россией, обеспечивает практически (политически то есть) значимую ценность данной работы. Экономическая мысль переходных эпох не существует и не может быть понята в отрыве от идеологических позиций ее творцов и их теоретических представлений об обществе в целом.

Выполнение задач исследования не в полном объеме и степень подробности изложения результатов анализа обусловлены заданным изначально (плановой схемой разработки темы) журнально-статейным объемом настоящего раздела.

II.

Прежде всего следует зафиксировать, что основные представления, которые составляют специфический багаж псевдокоммунистических течений общественно-экономической мысли, — продукт творчества по преимуществу профессионально подготовленных обществоведов (экономистов, философов, юристов). Именно поэтому мы находим в этих представлениях много верных моментов.

Однако верными правомерно называть (без всяких оговорок) лишь такие положения псевдогуманистических течений, которые **идеологически инвариантны**. Это представления, которые носят *констатирующий (описательный)* характер. К таким констатациям относятся: описание перемен в структуре и объемах производства; характеристики положения (и перемен положения) страны в целом и положения населения (динамика доходов, заработной платы, занятости, демографических показателей

и пр.); описание экономических механизмов, формирующих реальные перемены.

Другое дело — *теоретико-аналитические* и *программно-политические* представления. Такие представления нельзя квалифицировать (без определенных оговорок) как верные или неверные именно потому, что они тесно связаны с идеологическими установками, причем сама методология анализа определяется этими установками. Идеологический плюрализм – реальность социально-структурных обществ. Каждая из идеологий и общественных стратегий верна, если имеет хоть какой-то шанс на реализацию. В этом смысле верны (то есть реалистичны, практичны) и реакционные, антигуманные идеологии и стратегии.

Теоретико-аналитические и программно-политические установки псевдогуманистических течений я оцениваю с позиций их расхождения или совпадения с теми или иными представлениями научно-гуманистического направления общественно-экономической мысли, а не с других каких-либо (например, с либеральных) позиций.

Для псевдокоммунистических течений характерны ***исключительно негативные*** оценки констатирующего (описательного) плана. Негативными являются не только оценки состояния экономики и социальных последствий реформ, но и характеристика самих замыслов реформ и способов их проведения. Попытки найти что-либо позитивное в происходящих переменах и их результатах не характерны для этих течений.

Главной причиной, сформировавшей состояние экономики и социальное положение населения, считается *сознательная* социально-экономическая политика постсоветского государства. Считается также, что для перелома негативных тенденций требуется *кардинальное изменение государственной политики*.

В то же время есть значимые различия имперского (великодержавного) и критически-утопического направлений в части теоретико-аналитических и программно-политических представлений.

Обозначим более конкретно основное содержание представлений, входящих в предмет нашего исследования.

1. Оценки состояния постсоветской российской экономики и причин этого состояния

Одно из наиболее полных изложений интересующих нас представлений, опубликованное в конце 1992 г. (первого года “шоковых” реформ), - два варианта работы “Экономика для человека (Антикризисная программа Демократических левых)” [1; 2]⁵. Если не принимать во внимание включенные в эту работу материалы, разработанные Г.Я. Ракитской⁶, то тогда ее справедливо квалифицировать как

---

⁵ Публикация была приурочена к Седьмому съезду народных депутатов Российской Федерации (декабрь 1992 г.). Текст второго (окончательного) варианта работы подготовлен д.э.н. А.В.Бузгалиным и д.э.н. А.И.Колгановым, которые сформировали его на основе материалов 27 авторов (опубликованных материалов, научных докладов и результатов их обсуждений в ходе работы неформальной международной творческой группы).

В работе приведен перечень участников неформальной творческой группы и авторов, чьи материалы были использованы: А.Белоусов (к.э.н., ИНП РАН), А.Бузгалин (д.э.н., МГУ), Л.Вартазарова (д.э.н.), В.Дементьев (к.э.н., ЦЭМИ РАН), К.Дохера (исследователь, Ливан), В.Кизима (д.э.н., Украина), А.Клепач (к.э.н., ИНП РАН), А.Колганов (д.э.н., МГУ), Д.Котц (проф., США), Т.Крауш (доктор, Венгрия), А.Леонтьев (к.э.н., МГУ), К.Липсиг-Мумме (директор Центра труда, Канада), Р.Макинтайр (проф., США), С.Микаэль (доктор, Греция), Р.Паркер (советник сената США), Й.Пиньор (экономист, Польша), Г.Ракитская (к.э.н., ИЭ РАН), Б.Ракитский (академик РАЕН), Дж.Росс (советник члена Парламента Великобритании), К.Самари (доктор, Франция), Б.Славин (д.ф.н.), О.Смолин (нар.деп.России), Ю.Сухотин (д.э.н., ЦЭМИ РАН), В.Тихонов (нар.деп.России), Е.Торкановский (д.э.н., ИЭ РАН), Р.Франкуэза (профсоюзный лидер, Испания), М.Ярош (проф., Польша) [2, с.4].

⁶ Эти материалы в том виде, как они были мною представлены, вынесены (по моему настоянию) в Приложение. Эти материалы включены и в основной текст, но уже с несанкционированными мною правками, добавками и изъятиями составителей всего текста (А.Бузгалина и А.Колганова).

в целом тяготеющую к критически-утопическому направлению марксистской по самоопределению отечественной мысли.

Общая оценка состояния российской экономики к концу 1992 г. в этой работе — **“перерастание кризиса в самораспад экономики”** [2, с.12].

Эту оценку предваряет характеристика состояния советской (дореформенной) экономики как “глобального социально-экономического кризиса”, который “сращен с социально-культурным, геополитическим и даже этническим”. “Кроме того, – отмечается в работе, – наша кризисная экономика отличается принципиально более *слабым влиянием собственно экономической мотивации и детерминации* труда и т.д., причем не отдельных лиц, но и социальных групп, представляющих их институтов, даже правительств. *Неэкономические факторы в кризисной экономике являются решающими детерминантами* социально-экономического пространства нашего отечества ...”. Авторы объясняют причины такой детерминации тем, что “прежняя система социально-экономических отношений разрушается (и потому уже не выступает как базисный детерминант), а новая еще не сложилась как господствующая экономическая реальность (и потому еще не является таким детерминантом)” [2, с.10]. Замечу, что из текста не ясно, к какому периоду (постсоветскому, советскому или же к тому и другому) относится утверждение об отсутствии новой системы социально-экономических отношений в условиях разрушения старой, что делает невозможной оценку этого утверждения на соответствие реальности.

Авторы указывают, что в советское время “глубокий кризис сложившейся в нашей стране социально-экономической системы нашел непосредственное экономическое выражение” в структурном кризисе, инвестиционном кризисе, в кризисе трудовой мотивации [2, с.10, 11]. По мнению авторов, во второй половине 80-х годов на эти долгосрочные составляющие кризиса наложился ряд дополнительных факторов внутреннего и международного характера – падение мировых цен на энергоносители, распад СЭВ, спад производства в отраслях, зависящих от импорта,

рост внешней задолженности [2, с. 11]. Таким образом, курс реформ, которые в работе названы “шоком без терапии” [2, с. 12], начал осуществляться в обстановке глобального социально-экономического и структурного кризиса [2, с. 11].

Причины перерастания глобального социально-экономического кризиса в самораспад экономики авторы работы связывают с **монетаристской политикой российского правительства, “продиктованной Международным валютным фондом”**.

Эта политика привела “к обострению всех составляющих кризиса. Политика либерализации цен, внешнеэкономической открытости, жесткой бюджетной экономии, ускоренной приватизации спровоцировала несравненно более глубокий экономический кризис, нежели тот, в котором Россия находилась к концу 1991 г. Все составляющие этой политики внесли свой вклад в углубление кризиса” [2, с. 12]. В работе описана логика экономического механизма, который привел “к сокращению производства, перераспределению ресурсов в пользу монополизированного сектора и неконтролируемой гиперинфляции” [2, с. 12]. Отмечено, что “кризис неплатежей был во многом спровоцирован правительством, сдерживающим рост денежной массы”. Отмечено также, что внешнеэкономическая политика российского правительства “создает огромные преимущества обладателям экспортных ресурсов” и в конечном итоге “сажает российскую промышленность, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство на голодный паек” [2, с. 13].

Можно согласиться с составителями окончательного текста работы в части описания экономического механизма (в том числе роли сознательной политики правительства в его запуске), сформировавшего состояние российской экономики к концу 1992 г. Однако оценка этого состояния как продолжения и углубления кризиса советской экономики представляется поверхностной, отвлекающей от радикальной **перемены вектора** (русла) общественного развития после августовского (1991 г.) политического переворота.

Состояние российской экономики в свете нового вектора общественного развития – это не продолжение (пусть и с

углублением) кризиса советского общества, в том числе его экономических отношений (экономики). Это возникновение в России **нового типа общества и экономики** в ходе и в результате целенаправленно осуществляемых новой властью революционных (социально-структурных) реформ. Характеристика сути этих реформ была дана в моих (и Б.В.Ракитского) разработках сразу же, как только они начались [см., например, 3].

Мы обозначили суть реформ как сознательную правительственную политику “ускоренного первоначального накопления капитала, то есть политику создания многочисленного слоя бедного и беднейшего населения при одновременной концентрации капиталов и материальных ресурсов в руках немногих лиц” [3, с.2]. (Эта оценка позже получила достаточно широкое распространение, в том числе и в либеральной литературе). Мы отмечали, что “новое правительство проводит жесткую линию на стимулирование частных предпринимателей за счет урезания потребления трудящихся, за счет подмены принципа социальной защищенности, социальных гарантий эпизодическими подачками лишь некоторым из самых малоимущих слоев населения”, что “фактически правительство осуществляет диктатуру в интересах нарождающейся буржуазии, пренебрегая как законными правами и свободами граждан, так и правами, зафиксированными во Всеобщей Декларации прав человека” [3, с.2, 3].

При таком видении ухудшение всех параметров функционирования экономики (включая ее разрушение, потерю страной экономической независимости и обороноспособности) – это не экономический кризис, который должен, по логике экономических закономерностей, смениться экономическим подъемом. Это явление иного типа. Его следует рассматривать в составе процессов поворотного-исторического масштаба, в которых экономика выступает лишь средством реализации социальных целей.

Составители “Экономики для человека...” включили нашу характеристику сути реформ не только в Приложение к этой работе [2, с.68], но и с искажениями - в основной текст [2,

с.19]⁷. Но наша характеристика, естественно, плохо сочетается с оценкой состояния экономики как **продолжения** советского кризиса, которая принадлежит составителям основного текста.

В “Экономике для человека...” постсоветская экономика квалифицируется как переходная экономика – “переходная экономика, находящаяся к тому же в глубоком кризисе” [2, с.36]. При этом авторы пытаются ответить на вопрос: к чему осуществляется переход? к какой экономике?

Ответ такой: осуществляется переход к **смешанной экономике**, понимаемой как соединение рынка с другими формами хозяйствования – программированием, самоуправлением и централизованным регулированием экономики [2, с.36], в другом месте – как “соединение механизмов современного рынка и демократического регулирования” [2, с.37].

Но есть в тексте и другой ответ: переходная экономика – это уже экономика смешанная (в указанном выше смысле), а осуществляется – в соответствии с общемировой тенденцией (“постепенным, нелинейным, но неуклонным развитием механизмов регулирования рынка”) – переход **к экономике без рынка**. “...Рынок – это не цель экономических реформ, а одна из форм хозяйствования (наряду с планом и др.), которые можно и должно эффективно использовать в переходной экономике, находящейся к тому же в глубоком кризисе. Рассматривая рынок как форму товарной экономики, мы отдаем себе отчет, что его развитие связано с отчуждением человека, подчинением его вещи – товару, деньгам, частной собственности и другими следствиями, противоречиво сочетающимися с задачей свободного развития человека, преодоления отчуждения. В то же время, как реалисты, мы понимаем, что переходная экономика России будет включать рынок, в том числе – капиталов и рабочей силы” [2, с.36]).

---

⁷ И добавили к ней свою характеристику: “трансформация тоталитарно-бюрократической системы с элементами социализма в “номенклатурный” капитализм”, под которой я, конечно, подписаться не могу.

Приходится, оценивая указанные представления о постсоветской экономике как переходной (переходной к смешанной ли или к безрыночной экономике), констатировать, что составители окончательного текста “Экономики для человека ...” не удерживаются даже на уровне ленинских представлений о переходном периоде, не говоря уж о том, чтобы развивать теорию переходного периода с учетом социальной практики XX века.

Характеристика “переходность”, по нашим представлениям, относится не к экономике, а к обществу в целом, точнее, к переходу от одного общественного устройства к другому [см, например, 7 и другие работы Б.Ракитского и Г.Ракитской]. Содержание переходного периода – столкновение противоборствующих социальных сил по поводу путей выхода из общественного (а не экономического!) кризиса, по поводу формирования социального облика будущего (в том числе и характера социально-экономических отношений). Пока переходный период не завершен, бессмысленно говорить о том, к чему осуществляется переход, но можно говорить о противоборствующих тенденциях. У составителей “Экономики для человека...” представления о разных тенденциях (когда они все же как-то касаются этого вопроса) не адекватны реальности, утопичны [см. об этом специально ниже – в разделе “2. Прогнозы (оценки тенденций) развития российского общества и экономики”].

Излишне, наверное, напоминать, что антирыночные установки критически-утопического направления марксистской по самоопределению постсоветской мысли есть повтор (в слегка измененном виде) тех представлений, которые господствовали в официальной советской науке и которым противостояла идеология и теория социалистической рыночной экономики. Но нелишне напомнить об исторических истоках этой антирыночной направленности. Я имею в виду антирыночный (в том числе против наёмности труда) пафос первого тома (особенно четвертой главы) “Капитала” К.Маркса. Научно-гуманистическое течение отечественной общественной мысли, признающее свое родство с первоначальным

марксизмом, в то же время развивает (причем, с советских времен) иные представления о причинах эксплуатации и отчуждения, чем у К.Маркса и других авторов, признаваемых до сих пор и признававшихся классиками марксизма. А именно: причины эксплуатации, отчуждения усматриваются не в рынке, не в купле-продаже рабочей силы, не в наёмности труда, а в отстраненности трудящихся от власти в обществе и в хозяйстве, в монополизации власти господствующим классом (кастой) [см., например: 4, с.73-74; 5, с.89-135]

Антирыночность – одна из тех черт идейно-теоретического кредо, которая придает ему одновременно **и утопический, и реакционный** характер. Но утопический, если речь идет о характеристиках демократического (буржуазно-демократического или социалистического) общества и хозяйства. Антирыночные представления вполне укладываются в тоталитарные модели устройства общества и хозяйства, которые были в истории (например, советская модель) и вполне реальны в будущем.

Антирыночность – неотъемлемая черта идейного кредо такой, например, организации, как РКРП. В Программе этой партии (в редакции 1996 г.) читаем: “Кризис в СССР конца 80-х - 90-х годов – острый конфликт между интересами людей труда и насаждаемой и углубляемой не только изнутри, но и извне капитализацией страны. Это принудительное, ломающее коренные устои жизни народов внедрение реакционных рыночных программ, ...” [12, с.9].

Иная, нежели в критически-утопическом социализме (его наиболее последовательные представители - А.Бузгалин и А.Колганов), характеристика состояния советской (дореформенной) экономики – в имперском русском социализме. Говорится не о “кризисе”, а гораздо мягче – о застое. Приведу одну из практикуемых этим течением формул.

“Деградация системы народнохозяйственного планирования была причиной возникновения крупных диспропорций общественного воспроизводства и экономического застоя. ... Консервация производственных отношений, свойственных раннему социализму, в условиях качественно возросшего уровня производительных сил и

общественного сознания неизбежно порождали застойные явления. Началось резкое снижение темпов роста общественного производства, его эффективности, уровня благосостояния” и т.д. [15, с.65]. (Прекрасный, как видим, пример примитивной сталинистской методологии анализа образца 1994 г.: производительные силы обогнали (!) производственные отношения).

Состояние постсоветской экономики, напротив, характеризуется как кризисное. И не только экономики. Нет и стремления определить постсоветское состояние как продолжение (углубление) советского кризиса. Возникновение причин постсоветского кризиса связывается с постсоветским временем. “В настоящее время Российская Федерация, как и другие республики СССР, переживает глубокий экономический, политический и идеологический кризис. Внутренние и внешние антисоциалистические силы сумели реализовать свои стратегические цели: превратили значительный массив общенародной собственности в частный, разрушили плановое хозяйство, уничтожили государственную монополию внешней торговли, систему общественных фондов потребления и социальных гарантий. Им удалось создать социальную опору капиталистической реставрации в лице спекулятивно-криминальной буржуазии и коррумпированного чиновничества. В результате произошел двукратный спад производства. ... Резко усилилась зависимость страны от иностранного капитала. ... Демонтаж социалистического строя привел Россию на грань катастрофы” [15, с.65]. Одна из непосредственных причин экономического кризиса и народных бедствий, по представлениям КПРФ, РКРП и т.п., – “распад” (“расчленение”) СССР и последовавший за этим разрыв хозяйственных связей.

Характер анализа и оценок состояния постсоветской экономики практически не изменился в *послеельцинский период (2000-2003 гг.)*. Проиллюстрирую это выдержками из одной из последних работ С.Ю.Глазьева [6]. Она хороша тем, что является добросовестным и достаточно емким (кратким) сводом интересующих нас представлений, которые есть в отечественной литературе.

С.Ю.Глазьев констатирует отсутствие к концу 2003 г. положительных тенденций в развитии экономики: "... Официальные средства массовой информации, контролируемые администрацией президента и правительством, усиленно пытаются создать иллюзию положительных тенденций в экономике России" [6, с.6]; "все, что нам досталось от Советского Союза, на сегодняшний день почти полностью проедено, изношено, утрачено или разрушено" [6, с.7].

Справедливости ради надо отметить, что среди профессиональных экономистов, обслуживающих псевдокоммунистов, есть и такие, которые усматривают положительные тенденции в постсоветской экономике: "После десятилетнего экономического спада, обусловленного сменой общественного строя, Россия вошла в полосу реальной политической и экономической стабилизации. За 2001-2003 годы ВВП России увеличился на 16%, промышленная продукция – на 15%, инвестиции в основной капитал – на 30%. Замедлился рост инфляции. Сократились невыплаты зарплаты". [17, с.3]. Правда, далее автор работы Ф.Н.Клоцвог объясняет эти положительные явления как в основном следствие сложившейся конъюнктуры, но не только этим. Например, указываются и такие "нерыночные факторы", как "заметное увеличение государственного заказа", и то, что "был возможен безинвестиционный рост", поскольку "в результате глубокого экономического спада, произошедшего в предшествующем десятилетии, российская экономика располагает большим резервом незагруженных производственных мощностей, в особенности в обрабатывающих отраслях промышленности. Достаточно было увеличить спрос для того, чтобы обеспечить значительное расширение производства"[17, с.3].

С.Ю.Глазьев напоминает, что у России все еще имеется ядерная кнопка, страх перед которой понуждает Запад не отнимать у России внешние атрибуты принадлежности к первому миру (постоянное членство в Совете Безопасности ООН, участие в "большой восьмерке" и др.) [6, с.7]. Однако за 10 лет потеряна половина производственного потенциала, "оборонный потенциал страны снизился втрое", "население

России в 2 раза меньше, чем население СССР в конце 1980-годов” (заметьте, что сравнение – с СССР, а не с Россией!), объем ВВП в 2001 году составил 67,1% ВВП 1990-го года.

Обобщенная (качественная) оценка ситуации в экономике – столь же поверхностна, как и в “Экономике для человека...” в 1992 г. Состояние экономики оценивается как ее кризис: “Кризис российской экономики приобрел патологические черты – налицо хаотический распад экономической системы, ее деградация и упадок” [6, с.41].

В марксистской по самоопределению литературе шоковые реформы с самого начала получили квалификацию *антинародных* реформ. Имеет смысл отметить, что определение государственной политики как “экономического геноцида населения”, которое было дано в январе 1992 г. в статье, подписанной А.В.Руцким, в последние годы стало подтверждаться многочисленными и разнообразными (причем, серьезными) научными исследованиями, авторы которых придерживаются (явно или неявно) социал-демократической и даже либеральной социально-политической ориентации.

В псевдокоммунистических направлениях мысли с самого начала и до сих пор настойчиво присутствует один и тот же мотив – надо **возвратить** собственность народу, **возродить** народовластие и т.п. И у КПРФ, и у РКРП (теперь – РКРП-РПК) термины “*возвратить*”, “*возродить*” – ключевые [см. 12; 15; 16]. Реакционность представлений, ориентированных на возврат прежних общественных порядков, в том числе экономических институтов и механизмов, очевидна. И у А.Бузгалина и А.Колганова проскакивает мотив “возврата”: “Демократическая реформа отношений собственности рассматривается нами прежде всего как мера не только реализации требований социальной справедливости – возврата народу собственности, созданной его трудом, ...” [2, с.29].

2. Прогнозы (оценки тенденций) развития и характер рецептов оздоровления российского общества и экономики

Прогнозы развития российской экономики принципиально не изменились с 1992 г., хотя и дополнились рядом детализаций, а также – в последние годы – привязкой прогнозной проблематики к процессам глобализации.

Работа “Экономика для человека...” (конец 1992 г.) содержала следующий общий прогноз: ““Шоковая” терапия и “углубление реформ” не только не исправляют наиболее глубокие пороки, заложенные прежней бюрократизированной системой хозяйства, – они усугубляют эти пороки, добавляя к ним новые. “Шоковая терапия” – это путь в тупик, к деградации страны до уровня сырьевого придатка более развитых стран, к катастрофической деиндустриализации и гибели научно-технического потенциала державы” [2, с.14].

В этой же работе отмечалось, что приватизационная политика правительства не способна повысить эффективность экономики. Указывались две причины. Одна причина – невозможность провести приватизацию с высокой скоростью, так как “для этого отсутствуют институциональная база и необходимое количество свободных капиталов”. Другая причина – “смена форм собственности в российской экономике не способна излечить ее структурные недостатки”. [2, с.14]. Авторы явно недооценили в то время степень устремленности правительства на “реформистский прорыв” – на ускоренное первоначальное накопление капитала любыми способами (в том числе на принудительную ускоренную приватизацию, но вовсе не с целью превратить поголовно все население в частных собственников). В то же время авторы в общем-то верно прогнозировали, что “переход предприятий-монополистов ... в частные руки лишь усугубит негативное воздействие монополизма на экономику” [2, с.14].

Прогноз, данный в “Экономике для человека...”, надо сказать, оправдался, если говорить о чисто количественных показателях: “Затягивая экономику в петлю катастрофического спада, политика российского правительства подрывает потенциал будущего экономического роста, ведя экономику не к оживлению в

послекризисный период, а к затяжной депрессии. Если политика спада не будет приостановлена, на восстановление докризисного уровня экономики может потребоваться более 10 лет” [2, с.18].

Действительно, 10 лет прошло, а дореформенный объем производства так и не восстановлен. Президент провозгласил задачу удвоить нынешний ВВП (то есть восстановить дореформенный объем производства) к 2010 г. Однако ясно, что если это и произойдет, то в России не будет восстановлено многоотраслевое хозяйство, обеспечивающее экономическую независимость страны. Облик хозяйства России predetermined (в случае неизменности социально-экономического курса) планами международного разделения труда и сегрегации населения планеты, которые соответствуют стратегии глобализации капитализма.

Разработка *детальных* экономических программ, которые следовало бы осуществить в интересах народа и для “спасения” Отечества, – это специфическая черта псевдокоммунистических течений. Довольно подробно описывается также и утопистами-социалистами, и имперцами-социалистами устройство будущего общества, в том числе экономики. (Причем, часто описания совпадают текстуально в связи с их тесным сотрудничеством. А оно возможно, поскольку в представлениях конкретных людей присутствуют представления, относящиеся к разным идейно-теоретическим течениям. Например, много текстуальных совпадений у работ [2] и [15]).

Подробные описания будущего справедливого (социалистического, коммунистического) общества и экономики, программ переходных мероприятий и механизмов ни к чему не обязывают, поскольку обещающие “спасти” Отечество не находятся у власти.

Рецепты оздоровления проистекают, естественно, из представлений о социально-экономическом облике общественного прогресса вообще и, соответственно, о желаемом будущем российского общества.

В “Экономике для человека...” содержалась подробная (хотя и довольно-таки эклектичная) разработка конкретных направлений, мероприятий, механизмов, которые должны

оздоровить экономику, затормозить спад производства, а затем обеспечить экономический рост. Были в первый год реформ и другие весьма конкретные и подробные программные разработки псевдокоммунистического типа, например, экономическая программа д.э.н. А.Сергеева [8]. Систематически появлялись подробные рекомендации на тему “что делать” и в последующие годы – как авторские, так и программы организаций (КПРФ, НПСР и др.).

Анализ работы “Экономика для человека...” [2] позволяет за весьма, правда, многословными и эклектичными рекомендациями-предложениями рассмотреть утопическое видение перспектив развития России. К примеру: “Вхождение в экономику XXI века и эффективное “задействование” человеческого потенциала в период НТР требует движения от труда наемника к деятельности свободного работника. В полной мере в среднесрочной перспективе эта задача разрешима лишь отчасти, ибо в смешанной экономике будут сохраняться отношения эксплуатации и отчуждения. Однако стратегически возможно и необходимо начать движение в этом направлении – направлении поддержки и стимулирования инициативного, производительного, творческого труда” [2, с.33].

Далее в работе приводится перечень конкретных мер, направленных на то, чтобы обеспечить движение российского общества в сторону “освобождения труда”. В этом перечне есть и хорошие требования-пожелания. Однако все они вместе и в целом игнорируют реальные исторические координаты и вектор развития постсоветской России.

Можно частично оправдать утопический оптимизм авторов тем, что написано это в конце 1992 г. Однако в имперском русском социализме – еще больше оптимизма через 2 года (в 1994 г.): “Демонтаж социалистического строя привел Россию на грань катастрофы. Страна оказалась на перепутье между двумя направлениями дальнейшего развития: либо вернуться к капитализму и пройти весь драматический путь его развития..., либо сохранить свое историческое лидерство, став вновь на путь социалистического развития, последовательного

перехода к новой ступени социализма” [15, с.65]. (Замечу, кстати, что в этой же работе новая ступень социализма названа “народным социализмом”. Видимо, подсознательно имеет место противопоставление планируемого нового социализма советскому *антинародному* “социализму”).

Научно-гуманистическое течение сформировало к 1992 году существенно иные представления, проистекающие из конкретно-исторического анализа, в том числе из анализа реального соотношения социальных сил в российском обществе.

Реалистический анализ показывал, что в России нет необходимых условий не только для становления социалистических отношений (то есть для развития в русле ликвидации эксплуатации, освобождения труда от эксплуатации), но и для становления социально-экономических отношений, свойственных развитым капиталистическим странам даже в их “жестком” (а не только в “мягком”, социал-партнёрском) варианте. Это заставляло уже тогда совершенно иначе выстраивать социальные приоритеты, иначе определять стратегические и ближайшие задачи демократических движений трудящихся. Даже демократическая реформа собственности (*буржуазно-демократическая*, а не социалистическая) была мало вероятной, поскольку концепция такой реформы не находила сколько-нибудь широкой поддержки в обществе, даже в рабочем и профсоюзном движении. Разработанная еще в 1990 году мною при участии Б.В.Ракитского (в порядке научного обслуживания организации “Союз трудовых коллективов страны”, для ее программных документов) концепция демократической реформы собственности была включена в “Экономику для человека...” (в Приложение и в основной текст). Но при этом составители основного текста нас “подправили”: “Приоритетно развивать отношения собственности и хозяйствования, в которых отсутствует эксплуатация человека человеком (демократическая реформа собственности)” [2, с.27].

В 2003 г. С.Ю.Глазьев полон оптимизма на тот счет, что “при всех колоссальных потерях в экономике мы все еще

производим немало”, “доля ВВП России составляет 2,5% мирового ВВП. Для страны, население которой составляет 2 с небольшим процента человечества, это далеко не безнадежный показатель”⁸. Отсюда вывод: “мы уже сейчас должны жить гораздо лучше, чем живем”, “наряду с необходимостью повышения темпов экономического развития, не менее актуален вопрос справедливого распределения национального богатства” [6, с.8].

С.Ю.Глазьев отмечает, что “правильно организованный переход к рыночной экономике должен был обеспечить повышение эффективности и расширение производства”. Он ссылается на расчеты Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН: “ В случае научно обоснованного перехода к рынку можно было бы добиться экономического роста с темпом не менее 3% в год” [6, с.16]. Вообще у С. Глазьева – обилие самых разнообразных цифр, что подтверждает его экономическую эрудицию. Его вывод: “Вот такие нерадостные цифры, к сожалению. И говорят они о том, что у нас осталось очень мало времени, чтобы изменить ситуацию. Если мы не хотим окончательно впасть в зависимость от высокоразвитых стран, нам необходимо немедленно предпринимать кардинальные шаги, которые могут уже в ближайшее время обеспечить экономический рост” [6, с.18].

Как обеспечить перелом ситуации? Рецепт, по Глазьеву, оказывается, весьма прост: нужно, “чтобы у руля государства оказались те, кто способен развернуть политику в иную сторону – в сторону общенародных интересов” [6, с.37]. Ну, прямо как у наших либералов – все сделает элита, а народ пусть ждет, о нем позаботятся, когда придет время.

Детальное вычленение действительных позиций, скрывающихся за обещаниями разработчиков программ подъема экономики для “спасения” Отечества, не входит в

---

⁸ С.Глазьев также с удовлетворением отмечает, что по размеру ВВП на душу населения Россия относится не к третьей, а ко второй из трех групп стран (первая группа – 15 тыс. долларов на душу населения, вторая – от 5 до 15 тыс., третья – менее 5 тыс.) [2, с.7].

задачи настоящей работы. Достаточно сказать лишь следующее.

Все рецепты псевдокоммунистических течений оставляют в тени проблему реальности кардинальной перемены социально-экономического курса, которая (согласно историко-материалистическому подходу) есть в первую очередь проблема движущих социальных сил радикальных общественных (и только в их составе – экономических) преобразований.

Научно-гуманистическое течение, напротив, ставит в центр внимания именно вопрос о движущих социальных силах радикальных прогрессивных перемен, то есть не вопрос **“что делать”**, а вопрос **“кто сделает”** или **“кто заставит сделать”** (см., например, [9, с.391-397]). Сейчас, как и 10 лет назад, приходится констатировать, что в России нет реальных социальных сил, способных отстоять последовательное и устойчивое развитие буржуазно-демократического общества, не говоря уж о социалистическом. Напротив, уже в 1992 г. были все основания для того, чтобы прогнозировать тенденцию фашизации массового сознания (см. именно такой прогноз в [10, с.23]). Этот наш прогноз подтвердился. В 2000 г. пришлось констатировать, что **“из-за массовой социальной деградации населения, сменившей период революционного демократического подъема 1989-1991 гг., собственно российская линия ..., существенная по мощи, – это линия не на демократический выход из нового тупика, а линия великодержавная, имперская”** [11, с.81].

Сегодня фашизацию массового сознания можно фиксировать как свершившийся факт. Этот факт подтвержден предпочтениями населения на выборах в Государственную думу 7 декабря 2003 г.

Оценки псевдокоммунистических течений на этот счет не имеют ничего общего с российской реальностью. В частности, КПРФ, РКРП и другие организации, называющие себя коммунистическими, традиционно изображают ситуацию каждый раз как предреволюционную, как очередной подъем народного движения за социализм и коммунизм, причем в идейном кредо псевдокоммунистов

социалистическая и коммунистическая фраза соединяется с великодержавным русским патриотизмом (см, например, [12]).

Фашизм (тоталитаризм) с адекватной ему милитаризацией хозяйства и при, говоря словами С.Глазьева, “сохраняющейся у нас ядерной кнопке” обеспечит, без сомнения, экономический рост и занятость населения. Псевдокоммунисты объявят это выходом из экономического кризиса, спасением Отечества, возрождением России. Демократические течения общественной мысли – и буржуазно-демократические, и народно-демократические (последовательно гуманистические) – воспримут такой “выход из экономического кризиса” как трагедию Отечества, российских народов, как трансформацию (видоизменение) советского тоталитаризма.

III

Краткие выводы

1. Псевдокоммунистические (псевдосоциалистические) направления общественной мысли, сохраняющие в той или иной мере марксистскую фразеологию или самоидентификацию, сформировали к настоящему времени такие оценки положения дел в российской экономике, которые носят по преимуществу поверхностный – *обличительно-констатирующий*, а не научный – *аналитико-диагностический* характер.

В оценках преобладают не качественные характеристики, а статистические данные. Это предопределяется характером идейно-теоретических установок, которые реально играют роль критериев при формировании оценочных представлений.

2. Для псевдокоммунистических (псевдосоциалистических) течений характерна метафизическая (экономико-детерминистская) методология сталинизма. Отсюда – бузгалинско-колгановский “винегрет” в представлениях о советском обществе, оценки состояния российской экономики как экономического кризиса, утопический характер и

реакционность основных рекомендаций по оздоровлению (развитию) российского общества и экономики. Это в худшем случае. В лучшем случае получается недопонимание, жестко сплавленное с демагогией.

3. В рамках псевдокоммунистических (псевдосоциалистических) течений намечается, по нашей гипотезе (она требует специальной проверки), идеология, связывающая развитие экономики и улучшение жизни населения с социальными технологиями социальной резервации. Эта гипотеза основана на том, что в последнее время активно педалируется вопрос об изъятии государством “у олигархов” природной ренты и ее “справедливом” распределении.

В Заявлении “Комитета в защиту прав граждан России на общенациональные природные богатства” (объявлено, что его подписали С.Ю.Глазьев, Ж.И.Алферов, О.Е.Кутафин, Д.С.Львов) читаем: “Как будет расходоваться природная рента? Средства на развитие экономики и повышение уровня жизни в регионах должны рассчитываться и направляться на места с учетом количества проживающих там людей. Часть средств может направляться на персональные счета граждан” [13].

Псевдокоммунисты, таким образом, сбрасывают марксистскую фразеологию и уже не обещают освободить труд от эксплуатации, а обещают населению депрессивных регионов сытый нетрудовой образ жизни (социальную резервацию) за счет сверхдоходов от использования природных ресурсов других регионов. Это весьма показательная трансформация идеологии.

Литература

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И., Ракитская Г.Я. и др. Экономика для человека (Антикризисная программа Демократических левых). *Материал для обсуждения, 1-ый вариант, ноябрь 1992 г.* - М.: Экономическая демократия. 1992.

2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. и др. Экономика для человека (Антикризисная программа Демократических

левых). *Материал для обсуждения, вариант 1а, декабрь 1992 г.* - М.: Экономическая демократия. 1992.

3. Памятная записка второй сессии Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами (16 февраля 1992 года, г.Москва). – *Новости социал-демократии*, №12 (44), апрель 1992 г. Спецвыпуск Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами.

4. Перспективы и проблемы России. Выпуск 2. *Идейная борьба за будущее России.* – М.: Институт перспектив и проблем страны, 1995.

5. Ракитская Г.Я. *Социально-трудовые отношения (общая теория и проблемы становления их демократического регулирования в современной России).* – М.: Институт перспектив и проблем страны. 2003.

6. Глазьев С.Ю. *Благосостояние и справедливость: как победить бедность в богатой стране.* – М.: “Б.С.Г. – ПРЕСС”, 2003.

7. Ракитский Б.В. *Основы теории переходного периода.* – В кн.: *Через тернии.* – М.: Прогресс, 1990.

8. Сергеев А. *Экономическая программа советского правительства.* – *Народная правда*, декабрь 1992 г., № 48 (50).

9. Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. *Пространство ответов: кто сделает или кто заставит сделать? – Россия в актуальном времени-пространстве.* - М-Волгоград: Волгоградский университет, 2000.

10. Резолюция IV Съезда СДПР “О положении в стране, задачах и тактике СДПР (основной политический документ Съезда). *Проект (предлагается группой сторонников платформы левых социал-демократов в СДПР)*”. - *Новости социал-демократии*, № 18-22, май 1992 г. Съездовский спецвыпуск.

11. Ракитская Г.Я. *Марксистская версия социальных институтов и институциональных преобразований. Опыт анализа и актуального продвижения методологии.* – М.: Институт перспектив и проблем страны, 2000.

12. *Программа Российской коммунистической рабочей партии. Устав Российской коммунистической рабочей*

партии. – Издание Информационно-методического центра РКРП по рабочему движению. М., 1996.

13. Вернем себе Россию! “Родина” (народно-патриотический союз). Листовка избирательного блока. 25.11.03 г.

14. Клоцвог Ф.Н. О социально-экономической природе советского строя и современного российского общества. – В сб.: Трансформационные процессы и экономическое развитие. – М.: ИЭ РАН, 2003.

15. Путь России к народовластию и социализму (концепция социально-экономической программы). Принята на научной конференции, проведенной ЦИК КПРФ 28-29 марта 1994 г. в г. Москве. – ИЗМ, 1994, № 1.

16. Программа Коммунистической партии Российской Федерации. – III Съезд Коммунистической партии Российской Федерации (Материалы и документы). – М.: Информпечать, 1995.

17. Клоцвог Ф.Н. Условия и пути удвоения ВВП России (Материал к парламентским слушаниям “Удвоение ВВП – стратегическая задача России первого десятилетия XXI века”. 20 ноября 2003 г.).

Рукопись 2003 г.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА САЙТ ШТДР www.shkolatd.ru

ШТДР – Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской.

ШТДР независимая общественная организация. Она действует с 1994 г.

Сайт ШТДР www.shkolatd.ru предназначен в первую очередь трудящимся, общественно активным рабочим и низовым профсоюзным активистам. Но сайтом охотно

пользуются студенты, аспиранты, преподаватели университетов и учёные-исследователи.

На сайте размещены книги и брошюры, изданные ШТДР и Институтом перспектив и проблем страны

На сайте размещаются выпуски нескольких периодических изданий:

«Трудовая демократия»

«Перспективы и проблемы России»

«Бюллетень Школы трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской»

«Обществознание большинства»

«Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа»

С 2016 года ШТДР организовала постоянно действующий эвристический симпозиум. Обобщённое рабочее название симпозиума — «Обществознание большинства».

Материалы симпозиума публикуются в периодическом издании «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА», размещаемым на сайте www.shkolatd.ru

На сайте www.shkolatd.ru размещена (размещается) **нарастающим итогом «Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа»**, насчитывающая сотни научных статей.

Общее руководство сайтом осуществляет профессор Давид Мандель (Монреаль, Канада).

Оперативно управляет сайтом Владимир Иванович Зленко (Чернигов, Украина) — член общественного Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся

Добро пожаловать на сайт ШТДР www.shkolatd.ru

Научная литература

Периодическое издание
Обществознание большинства. Выпуск 20

Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва, Озёрная улица 25 - 287
E-mail university-w@yandex.ru; brakitskiy@yandex.ru

Подписано в печать 08.01.2017   Объем 47 стр. (2 п.л.)
Тираж 300 экз.   Распространяется бесплатно
Отпечатано на собственном ризографе